

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 2. С. 95–109.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2023. Vol. 6, no. 2. P. 95–109.

Научная статья / Original article

УДК 821.161.1.0

doi:10.17323/2658-5413-2023-6-2-95-109

«...ЕСЛИ ЕСТЬ ЧТО ЦЕННОЕ И МОГУЩЕЕ РАССЧИТЫВАТЬ НА УСПЕХ, ТО ИМЕННО ЭТА КНИГА»: НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО Б. П. ВЫШЕСЛАВЦЕВА



Андрей Викторович Мартынов

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва, Россия,

martyynov@yandex.ru



Аннотация. В 1920-е годы в русском зарубежье возникло три альтернативные стратегии поведения, призванные определить дальнейший путь существования эмигрантов. Первая из них предполагала отказ или минимизацию культурных контактов со странами рассеяния с целью непосредственного сохранения и воспроизводства высоких образцов дореволюционной культуры. Вторая ставила своей задачей скорейший отказ от существования в диаспоре и интеграцию в страны проживания. Третья стратегия, напротив, ставила непременным условием сохранение культурного наследия, постоянный диалог

© Мартынов А. В., 2023

с западной культурой. Наиболее многочисленной была первая группа, которая влияла на все объединения диаспоры, в том числе и ориентированные на альтернативные стратегии. Не избежал ее влияния представитель третьей группы — философ и общественный деятель Борис Вышеславцев. В 1929 году, в период работы редактором YMCA-Press, в письме к управляющему директору YMCA Полу Андерсону он выступил с инициативой издать «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу» — популярное религиозное сочинение XIX века, посвященное молитве. По мнению философа, книга содержала культурные коды, способные возродить дореволюционное наследие. Одновременно Вышеславцев анализировал книгу с точки зрения своих научных интересов, связанных с использованием методов психоанализа в отношении религии. В дальнейшем мыслитель утратил интерес к «Откровенным рассказам». Кроме одного упоминания в монографии «Этика преображенного эроса» он на них не ссылался. Вместе с тем наличие в последующем творчестве философа критики Запада и противопоставление ему русской культуры позволяют утверждать о переходе Вышеславцева из числа сторонников диалога России и Европы к консерваторам-эмигрантам. Статья основана на архивных источниках.



Ключевые слова: Борис Вышеславцев, Пол Андерсон, YMCA-Press, первая волна эмиграции, «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу»



Благодарности: Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).



Ссылка для цитирования: Мартынов А. В. «...Если есть что ценное и могущее рассчитывать на успех, то именно эта книга»: неизвестное письмо Б. П. Вышеславцева // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 2. С. 95–109. doi:10.17323/2658-5413-2023-6-2-95-109.

Literature. Philosophy. Religion

“...IF THERE IS ANYTHING VALUABLE AND THAT CAN COUNT ON SUCCESS,
THEN THIS BOOK”: THE UNKNOWN LETTER FROM B. P. VYSHESLAVTSEV

Andrei V. Martynov

National Research University “Higher School of Economics” (HSE University),
Moscow, Russia, martyynov@yandex.ru



Abstract. In the 1920s, three alternative strategies of behavior arose in the Russian diaspora, designed to determine the future path of existence for emigrants. The first of them assumed the rejection or minimization of cultural contacts with the countries of dispersion in order to directly preserve and reproduce high samples of pre-revolutionary culture. The second set as its task the earliest possible renunciation of existence in the diaspora and integration into the countries of residence. The third strategy, on the contrary, made it an indispensable condition for the preservation of the cultural heritage of its constant dialogue with Western culture. The first group was the most numerous, which influenced all diaspora associations, including those focused on alternative strategies. The representative of the third group, the philosopher and public figure Boris Vysheslavtsev, did not escape its influence. In 1929, while editor of the YMCA-Press, in a letter to YMCA Managing Director Paul Anderson, he initiated the publication of “The Way of a Pilgrim” to His Spiritual Father, a popular nineteenth-century religious essay on prayer. According to the philosopher, the book contained cultural codes capable of reviving the pre-revolutionary heritage. At the same time, Vysheslavtsev analyzed the book from the point of view of his scientific interests related to the use of methods of psychoanalysis in relation to religion. In the future, the thinker lost interest in “The Way of a Pilgrim”. Except for one mention in the monograph “Ethics of Transformed Eros”, he did not refer to them. At the same time, the presence in the subsequent work of the philosopher of criticism of the West and the opposition of Russian culture to it allow us to assert that Vysheslavtsev has moved from among the supporters of the dialogue between Russia and Europe to conservative emigrants. The article is based on archival sources.



Keywords: Boris Vysheslavtsev, Paul Anderson, YMCA-Press, first wave of emigration, “The Way of a Pilgrim”



Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University “Higher School of Economics” (HSE University).



For citation: Martynov, A. V. (2023) “...If there is anything valuable and that can count on success, then this book’: The unknown letter from B. P. Vysheslavtsev”, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 6(2), pp. 95–109. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2023-6-2-95-109.

Во второй половине 1920-х годов в среде русской диаспоры возобладало мнение, что надежда на скорое возвращение на родину маловероятна. Как следствие, начались поиски, призванные придать смысл изгнанию и оправдать его [Hagglund, 1973, p. 516].

Большинство изгнанников ориентировались на консервативные практики. Они утверждали, что «миссия русской эмиграции» (И. Бунин) состоит в передаче освобожденному от большевизма отечеству высокого дореволюционного наследия. Как следствие, имели место ограничения или отказ от контактов с европейской культурой. Последовательными сторонниками охранительства стали глава Русской православной церкви за границей митрополит Антоний (Храповицкий), философы Иван Ильин и Петр Струве, писатели Александр Куприн и Иван Шмелев.

Вместе с тем определенная часть диаспоры не верила в долгосрочную перспективу плодотворного существования зарубежья, а потому стремилась ассимилироваться в иноязычной среде. Удачными примерами успешного вхождения в иноязычную и инокультурную среду стали философы Александр Кожев (Кожевников) и Александр Койре (Койра), филолог Роман Якобсон, писатели Юргис Балтрушайтис, Владимир Набоков и Сергей Шаршун. Также многие эмигранты и их потомки стали изначально писать на языках стран рассеяния, как философ Мишель Ельчанинов, беллетрист Анри Труайя (Лев Тарасов), писатели и актеры Питер Устинов, Марина Влади (Екатерина Полякова-Байдарова).

Еще одну группу составили изгнанники, считавшие, что любая форма консервации в первую очередь негативно сказывается непосредственно на объекте защиты. Спасение и возрождение национального наследия возможно только при его диалоге с зарубежными культурными феноменами. Тем самым они продолжали дореволюционную традицию взаимодействия цивилизаций, взаимовлияния отечественной и в первую очередь европейской мысли. Эту позицию разделяли философы Николай Бердяев и Борис Вышеславцев, писатели Марк Алданов, Владислав Ходасевич, Нина Берберова и Гайто Газданов [Мартынов, 2010, с. 42–44].

Воздействие первой, наиболее многочисленной и влиятельной группы сказывалось на всех альтернативных течениях диаспоры. Об этом среди дру-

гих вспоминал Набоков, когда говорил, что в его творчестве был «период (он уместился в двадцатые годы) некой опеки над самим собой, целью которой было сохранить ностальгические воспоминания и развить византийскую образность (последнее по ошибке было воспринято кое-кем из читателей как мое увлечение религией, которая никакого интереса для меня, кроме как образец для стилизации, никогда не представляла)» [Arpel, 1971, p. 209]. Он обуславливался страхом «забыть или засорить единственное, что я успел выцарапать, довольно, впрочем, сильными когтями, из России... я мастерил и лакировал мертвые русские стихи, которые вырастали и отвердевали, как блестящие опухоли, вокруг какого-нибудь словесного образа... как я работал над своими ямбами, как пестовал их пеоны» [Набоков, 2008, с. 306]¹.

Охранительное влияние сказалось и на группе сторонников диалога культур², в частности в трудах философа и правоведа Бориса Вышеславцева (1877–1954). В своем творчестве мыслитель исследовал отношение противоположностей, в числе прочего возможное совмещение рационального и иррационального, религиозного и научного. Для философа снятие противоречий между ними было возможно при условии существования Абсолюта (Божественного начала). Также Вышеславцев серьезно занимался психоанализом. Он стремился рассматривать в христианстве не только сознание в лице «я», но и бессознательное [Crone, 2010, p. 252]. Одновременно бессознательное, наряду с антиномией закона и благодати, анализировалось им и в юриспруденции [Ассесорова, 2014, с. 183–192].

Некоторые историки ставят Вышеславцева в первый ряд отечественной философии [Crone, 2010, p. 1, 11]. Вместе с тем уже в исследованиях современников неоднократно отмечался «высокий дилетантизм» мыслителя³. Исследуется он и в последующей научной литературе [Соболев, 2013, с. 9–12; Сапов,

¹ Отзвуки этих настроений можно увидеть в романе «Дар» (1937): «А когда мы вернемся в Россию? Какой идиотской сантиментальностью, каким хищным стоном должна звучать эта наша невинная надежда для оседлых россиян. А ведь она не историческая, — только человеческая, — но как им объяснить?» [Набоков, 2002, с. 526].

² Следует отметить, что ряд эмигрантов сочетали в своем творчестве черты нескольких групп. Так, например, философ и историк культуры Георгий Федотов, декларируя свою приверженность культурной консервации («Зачем мы здесь?»), тем не менее интенсивно взаимодействовал с европейской мыслью («О парижской поэзии»), а также писал и публиковался на иностранных языках («The Russian Religious Mind»).

³ Например: «К сожалению, все эти положения, столь характерные для “прорыва” в сферу “запредельного”, метафизического бытия, остаются у Вышеславцева лишь неким наброском, ярким этюдом, выполненным с большим талантом, но дальше Вышеславцев пока не пошел» [Зеньковский, 1991, с. 118]. В свою очередь, Николай Лосский отмечал, что мыслитель не до конца исследовал учение о человеческом «я». [Лосский, 1994, с. 420]. В английское издание книги критические замечания в адрес Вышеславцева не вошли [Lossky, 1952, p. 385–387].

2013, с. 96–97]. Сам философ вспоминал, что его произведения считали «легко и приятно» написанными⁴.

Одним из проявлений влияния охранительства в творчестве философа стал интерес к анонимному памятнику религиозной письменности XIX века «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу»⁵ (см. Приложение). Книга повествует о некоем богомольце, который совершает паломничество по церквям и монастырям, чтобы понять, как научиться молиться не переставая⁶. Встретившийся старец обучает его Иисусовой молитве, которую можно читать непрестанно.

Будучи редактором издательства YMCA-Press, Вышеславцев отмечал в письме управляющему директору Полу Андерсону (1894–1982), что переиздание книги будет финансово успешным. Последнее подтвердилось в дальнейшем. «Откровенные рассказы...» неоднократно печатались в русском зарубежье⁷. Кроме издания 1930 года книга с предисловием философа и в его редакции выходила в 1933 году. Она же послужила основой для последующих изданий [Пентковский, 2018, с. 403–405, 412]. В 1948, 1973 и 1989 годах «Откровенные рассказы...» печатались с предисловием архим. Киприана (Керна), книга 1989 года была также дополнена послесловием иером. Василия (Гролимунда)⁸.

Помимо рецензий в периодике⁹, книга сразу же стала предметом научных исследований. В частности, Георгий Федотов в «Святых Древней Руси» (1931) писал, что «Рассказы» «являются безымянным свидетельством практики “умной” молитвы в середине XIX века вне монастырских стен, в среде странников и одиноких пустынножителей». Они помогают понять «не имеющему опыта, многое, остающееся темным в “Уставе” преподобного Нила [Сорского]» [Федотов, 2000, с. 199, 137].

«Откровенные рассказы...» представляли определенный научный интерес и для самого Вышеславцева.

В предисловии к книге он, следуя консервативной традиции эмиграции, подчеркивал укорененность «Рассказов» в дореволюционном мыслительном

⁴ Письмо Б. П. Вышеславцева В. В. Рудневу от 26 февраля 1934 года [«Теперь такие времена ...», 2013, с. 44].

⁵ Возможно, ее автором был свт. Феофан Затворник [Федотов, 2000, с. 249]. Подробнее об авторстве: [Пентковский, 2018, с. 344–382].

⁶ Ср.: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5:17).

⁷ Определенную известность сборник получил и в Европе. В 1925 году вышел его перевод на немецкий язык, а в 1930-м — на английский.

⁸ В основу редакции Вышеславцева легло последнее на тот момент издание «Откровенных рассказов...» (1884). Архим. Киприан дополнил их тремя рассказами, первоначально вышедшими в 1911 году отдельной книгой, по их неаутентичной перепечатке 1933 года [Пентковский, 2018, с. 403, 412].

⁹ См., например, [Новые книги ... , 1930, с. 30; Зайцев, 1930, с. 3–4].

и социальном наследии. На их страницах дано «изображение старой России в свете ее религиозного сознания», когда «мистическая жизнь странника является вместе с тем выражением русской души», а по ходу сюжета перед читателем проходит вся Россия, живо описанные представители разных чинов и сословий [Вышеславцев, 1930, с. 1, 2, 6]. Одновременно философ выражал уверенность в возрождении прошедших устоев:

...нам могут сказать, что такой России уже не существует, что не существует этих классов и типов, что все стало другим, другими стали и религиозные переживания. Нам кажется, однако, что столь древняя мистическая струя, течет глубоко, как подземная река, которую не могут засыпать происходящие на поверхности земли обвалы и революции, что период десятилетних революционных потрясений не имеет для нее решающего значения. История покажет, какая Россия окажется подлинной.

[Там же, с. 7]

Касаясь анализа описанного в «Рассказах» мистического опыта, Вышеславцев указывал на его связи с прпп. Симеоном Новым Богословом и Серафимом Саровским, афонским монашеством, Добротолубием и Оригеном. Также наличие параллелей между книгой и западноевропейской и православной мистикой позволяет говорить об архетипизме или же об определенном диалоге религиозных культур [Там же, с. 4].

Мыслитель обращал внимание на парадокс феномена странничества. «Оно делает как бы весь мир своим домом: странник любит бытие во всей его полноте». Но его любовь «преображенная и “обоженная” посредством отрешения от всякой корысти, житейской заботы и суеты» [Там же, с. 2].

По мнению Вышеславцева, «мистика странника есть мистика сердца». Последнее сближало «Откровенные рассказы...» с исследованиями философом феномена мистики сердца [Вышеславцев, 1925, с. 79–98; 1929], отражающего высший мистический и онтологический опыт индивида, «соединение умносердечное, интуитивно-эмоциональное», когда «обработка эмоциональных, подсознательных глубин личности, глубин сердечных, совершается здесь при помощи внутренней молитвы Иисусовой, которая вводит божественное Имя и Образ Богочеловека в наше подсознание». В результате Богопознания «в душе рождается всепоглощающая любовь ко Христу» [Вышеславцев, 1930, с. 3].

В дальнейшем в «Этике преображенного эроса» Вышеславцев писал, что «вся практика “молитвы Иисусовой”, так прекрасно описанная в знаменитых “Рассказах Странника”, представляет собою систематически производимое внуше-

ние, т. е. обработку подсознания при помощи воображения. Образ Христа проникает в подсознание и расцветает в сознании, захватывая всю душу. «Молитва Иисусова, — говорит странник, — творится устами, умом и сердцем, при воображении всегдашнего Его присутствия» (Рассказ 1)¹⁰ [Вышеславцев, 1994, с. 72]¹¹.

Наряду с религиозно-философским и психоаналитическим анализом мыслитель проводил параллели между сборником и «Записками охотника» И. С. Тургенева («Касьян с Красивой Мечи») [Вышеславцев, 1930, с. 5].

Вместе с тем, кроме «Этики», в последующих работах прямого влияния (цитатности) «Рассказов» не прослеживается. Возможно, это обуславливалось тем, что Вышеславцев не считал себя компетентным в области теологии, как он признавался в письме от 26 февраля 1934 года к одному из редакторов «Современных записок» Вадиму Рудневу, «это не совсем мое дело: я не богослов, а философ... отклоняю от себя всякие богословские темы, ибо не мыслю и не работаю богословским методом» [«Теперь такие времена ... », 2013, с. 43, 44].

В то же время в последующих сочинениях Вышеславцева имела место критика западной цивилизации («Кризис индустриальной культуры») и ее противопоставление отечественному дискурсу («Вечное в русской философии»), что позволяет говорить об окончательном переходе мыслителя в группу консервативной части диаспоры. Последнее, впрочем, было в немалой степени условно, так как в своих построениях автор «Этики Фихте» использовал методы западной философии и ссылался на Освальда Шпенглера и Бертрана Рассела, а в пространство отечественной мысли он включал Рене Декарта и Блеза Паскаля [Гаврюшин, 2013, с. 40–42], что позволяет говорить о латентном продолжении диалога отечественной и европейской культур.

Приложение¹²

9 дек. 1929 г.

Дорогой Павел Францевич!¹³

Я послал Вам *вторую* часть «рассказов Странника» (sic). Книга представляет

¹⁰ Неточная цитата. Ср.: «...непрестанная внутренняя Иисусова молитва есть непрерывное, никогда не престающее призывание Божественного имени Иисуса Христа устами, умом и сердцем, при воображении всегдашнего Его присутствия, и прошения Его помилования» [Откровенные рассказы ... , 1930, с. 18].

¹¹ Ср.: «В результате такого систематического внушения, совершаемого при помощи имени Божиего, образ Христа проникает в подсознание и расцветает в сознании; совершается преобразование души» [Вышеславцев, 1930, с. 3].

¹² Публикация и комментарии А. В. Мартынова. — *Примеч. ред.*

¹³ Распространенное обращение к Андерсону в среде русской эмиграции. Так же называли его Борис Зайцев, Василий Зеньковский, Антон Карташев, Георгий Флоровский и Семен Франк (АДРЗ. Ф. 12. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 5, 6, 10, 11 об., 12). Подробнее см. [Мартынов, 2020, с. 230; 2023, с. 126].

большую ценность, если мы напечатаем обе. Ее размер такой: I-я часть — 270.480 букв, т.е. 7½ листов (по 36.000 букв).

II-ая часть — 187.000 букв, т.е. 5½ листов (по 36000), а всего **13 листов** — книга большая. Но если есть что ценное и могущее рассчитывать *на успех*, то именно эта книга. У меня явилась еще такая мысль: не издать ли сначала 1-ую часть, а затем — вторую, отдельной книгой. Будет легче печатать. Во всяком случае, я думаю отдать в набор первую часть. Напишите мне об этом, а также, что Вы думаете о *размерах книги*. Качество ее и редкость, и интересность — вне всякого сомнения¹⁴.

Арсеньев¹⁵ мною отдан в набор на прошлой неделе¹⁶, после тщательного последнего чтения моего и Ник. Ал. Бердяева.

Теперь я условился с типографией о сроках:

Набор — 10 дней (корректурa первые 8–10 дней);

верстка — 10 дней (праздники здесь). Вторая корректурa 5 дней. Печатать начнут 5 янв.

Будет готова к 10–15 янв.

Очень важно сдать «Странника» *поскорее*. Жду от Вас согласия на набор 1-ой части тотчас же. Книга в полном порядке и лежит напрасно.

Получил письмо от Глубоковского¹⁷, кот. меня оч. удивило: он отказывается от всех наших заказов, на которые *уже согласился*. Пишет, что стар и завален делами. До Мая-Июня не могу приняться за эти заказы¹⁸. Я попробую еще раз ему написать. Сейчас я занят книгой Фрейда¹⁹, эта работа нелегкая, особенно

¹⁴ «Настоящее издание даст, наконец, русской читающей публике эту давно распроданную книгу, которая возбуждает общий интерес и которую нигде нельзя достать. Насколько я знаю, только два лица обладают этой книгой в Западной Европе» [Вышеславцев, 1930, с. 1].

¹⁵ Николай Сергеевич Арсеньев (1888–1977) — русский религиозный философ и публицист.

¹⁶ Речь идет о книге Н. С. Арсеньева «Православие, католичество и протестантизм» (Париж: YMCA-Press, 1930). Возможно, по поводу этой монографии Арсеньев просил Вышеславцева в письме от 1 октября (без года): «Дорогой и милый Борис Петрович! Обращаюсь к Вам с очень большой просьбой: я занялся теперь писанием моей книги, о которой Вам говорил, и очень просил бы, если возможно, о получении аванса под нее в размере 20 долл.» (АДРЗ. Ф. 12. Оп. 2. Ед. хр. 2. Л. 1).

¹⁷ Николай Никанорович Глубоковский (1863–1937) — православный богослов, патролог, историк церкви. В эмиграции возглавлял кафедру Священного Писания на богословском факультете Софийского университета.

¹⁸ Вышеславцев неоднократно ездил на Балканы. См., например, [Вышеславцев, 1927, с. 134–138] или запись в дневнике супруги Бердяева Лидии Юдифовны от 7 июня 1936 года: «Вышеславцев рассказывает о своих впечатлениях от поездки в Сербию и Болгарию на церковный съезд» [Бердяева, 2002, с. 150].

¹⁹ Вышеславцев серьезно занимался психоанализом. Критика фрейдизма содержится в «Этике преображенного эроса» [Вышеславцев, 1994, с. 109–114]. Философ отдавал предпочтение юнгианской модели. По мнению некоторых исследователей, Вышеславцев непосредственно повлиял на теорию Карла-Густава Юнга [Crone, 2010, p. 201]. В 1929–1939 годах мыслителем

без Вас. Я сильно продвинул также свой «Закон и Благодать». Вместе с тем я оч. плохо себя чувствую в смысле здоровья (почти как в позапрошлом году). Хожу к доктору. Он посылает меня повторить курс лечения, как это сделал Н. А. Бердяев²⁰. Я очень жду Вашего возвращения, хотя радуюсь Вашим занятиям и отпуску. Наш привет Марии Карл²¹.

Сердечно Ваш Б. Вышеславцев.

Текстологическая справка

Источник текста: АДРЗ. Ф. 12 (Коллекция документов Струве Никиты Алексеевича). Оп. 2. Ед. хр. 1 Л. 4–4 об.

Подчеркнутый в источнике текст выделен в публикации курсивом, подчеркнутый дважды — полужирным курсивом. Пояснения публикатора взяты в угловые скобки.

Список источников

Ассесорова А. В. «Величайший современный Русский юрист»: Б. П. Вышеславцев о Л. И. Петражицком и психологизме в правопонимании // Правоведение. 2014. № 1 (312). С. 183–192.

Бердяева Л. Ю. Профессия: жена философа / сост. Е. В. Бронникова. М.: Молодая гвардия, 2002. 272 с.

Вышеславцев Б. П. Балканские впечатления (Сербия, Болгария, Греция) // Путь. 1927. № 8. С. 134–138.

Вышеславцев Б. П. Значение сердца в религии // Путь. 1925. № 1. С. 79–98.

Вышеславцев Б. П. Предисловие к новому изданию // Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. Париж: YMCA-Press, 1930. С. 1–7.

Вышеславцев Б. П. Сердце в христианской и индийской мистике. Париж: YMCA-Press, 1929. 80 с.

было издано в Цюрихе четырехтомное собрание «Избранных трудов по аналитической психологии» Юнга. Подробнее см.: [Сrone, 2010, р. 128–228; Налепин, 2016, с. 322–341; Кондратьев, 2013, с. 316–331].

²⁰ В контексте упоминания Бердяева, возможно, речь идет о Сергее Андреевиче Ильницком — докторе медицины, общественном деятеле. Помимо врачебной практики он читал лекции по психологии в РСХД, Народном доме, был членом Союза врачей при РСХД, сотрудничал в журнале «Путь», или о прот. Льве Николаевиче Липеровском (1887(8) — 1963) — враче по образованию, участнику РСХД, в дальнейшем возглавившем движение. См. записи от 23 декабря 1934 года, 8 мая 1939 года и 7 октября 1935 года [Бердяева, 2002, с. 61, 175, 115].

Также нельзя исключить Владимира Давидовича Аитова (1879–1963) — доктора медицины, лечившего Вышеславцева. См. письмо Б. П. Вышеславцева Г. П. Федотову от 25 сентября 1949 года [Федотов, 2008, с. 407].

²¹ Маргарет Элла Холмс (1900–1998) — супруга Пола Андерсона.

Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса: Проблемы Закона и Благодати // Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса / сост. В. В. Сапов. М.: Республика, 1994. С. 13–152.

Гаврюшин Н. К. «Логика сердца» и безумие индустриализма: философские взгляды Б. П. Вышеславцева // Борис Петрович Вышеславцев / ред. А. И. Алешин. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. С. 21–42.

Зеньковский В. В. История русской философии. Л.: Эго, 1991. Т. 2, ч. 2. 272 с.

Зайцев Б. Дневник писателя. Счастье // Возрождение. 1930. № 1839. С. 3–4.

Кондратьев В. Ю. Б. П. Вышеславцев и Л. С. Выготский: два взгляда на психоанализ З. Фрейда // Борис Петрович Вышеславцев / ред. А. И. Алешин. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. С. 316–331.

Лосский Н. О. История русской философии. М.: ИГ «Прогресс», 1994. 464 с.

Мартынов А. В. Социокультурные искания в дискурсе Русского зарубежья // Записки филиала РГГУ в г. Великий Новгород. 2010. Вып. 8. С. 41–44.

Мартынов А. В. «...Очень благодарен Вам, что Вы решились в наше трудное время издать мою книгу»: К истории публикации «Света во тьме» Семена Франка // История. Научное обозрение OSTKRAFT. 2020. № 2–3. С. 226–230.

Мартынов А. В. «Спешу ответить на Ваш вопрос...»: к истории написания брошюры Георгия Флоровского «Жил ли Христос?» // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 1. С. 118–130.

Набоков В. В. Дар // Собрание сочинений русского периода: в 5 т. СПб.: Симпозиум, 2002. Т. 4. С. 188–541.

Набоков В. В. Другие берега // Собрание сочинений русского периода: в 5 т. СПб.: Симпозиум, 2008. Т. 5. С. 140–335.

Налепин А. Л. Русский фольклор как отражение национального характера в творчестве Бориса Петровича Вышеславцева // *Studia Litterarum*. 2016. Т. 1, № 1–2. С. 322–341. doi: 10.22455/2500-4247-2016-1-1-2-322-341.

Новые книги. Откровенные рассказы странника своему духовному отцу. УМСА Пресс, Париж. 1930 г. // Вестник РСХД. 1930. № 6. С. 30.

Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. Париж: УМСА-Press, 1930. 180 с.

Пентковский А. М. История текста и автор «Откровенных рассказов странника» // Богословские труды: альманах. Вып. 47–48. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. С. 343–448.

Сапов В. В. Б. П. Вышеславцев как историк русской философии (размышления читателя) // Борис Петрович Вышеславцев / ред. А. И. Алешин. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. С. 96–140.

Соболев А. В. Б. П. Вышеславцев: творческий облик // Борис Петрович Вышеславцев / ред. А. И. Алешин. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. С. 9–20.

«Теперь такие времена, что надо сказать что-то решительное и глубокое о диктатуре и демократии. “Современные записки” именно это ставят своей целью»: Б. П. Вышеславцев / публ., вступ. ст. и примеч. М. Вендитти и М. Шрубы // «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции / под ред. Олега Коростелева и Манфреда Шрубы. М.: Новое литературное обозрение, 2013. Т. 3. С. 37–48.

Федотов Г. П. Святые Древней Руси // Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Мартис, 2000. Т. 8. С. 5–205.

Федотов Г. П. Письма к Г. П. Федотову. Документы // Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Изд-во «Тэтис Паблишн», 2008. Т. 12. С. 379–446.

Appel Jr. A. Conversation with Nabokov // Novel, A forum on Fiction. Durham. 1971. Vol. 4, no. 3. P. 209–223.

Crone A. L. Eros and Creativity in Russian Religious Renewal. Leiden; Boston: Brill, 2010. 264 p.

Hagglund R. The Russian Émigré Debate of 1928 on Criticism // Slavic Review. 1973. Vol. 32, no. 3. P. 515–526.

Lossky N. O. History of Russian Philosophy. London: George Allen and Unwin Ltd., 1952. 416 p.

Архивы

АДРЗ — Архив Дома Русского зарубежья им. А. И. Солженицына.

References

Assessorova, A. V. (2014) “Velichaishii sovremennyi Russkii yurist’: B. P. Vysheslavtsev o L. I. Petrazhitskom i psikhologizme v pravoponimanii” [“The Greatest Modern Russian Lawyer’: B. P. Vysheslavtsev on L. I. Petrazhitsky and Psychologism in Legal Understanding”], *Pravovedenie [Jurisprudence]*, 312(1), pp. 183–192.

Berdyayeva, L. Yu. (2002) *Professiya: zhena filosofa [Profession: philosopher's wife]*. Ed. by E. V. Bronnikova. Moscow: Molodaya gvardiya.

Vysheslavtsev, B. P. (1927) “Balkanskie vpechatleniya (Serbiya, Bolgariya, Gretsiya)” [“Balkan Impressions (Serbia, Bulgaria, Greece)”], *Put' [Way]*, 8, pp. 134–138.

Vysheslavtsev, B. P. (1925) “Znachenie serdtsa v religii” [“The meaning of the heart in religion”], *Put' [Way]*, 1, pp. 79–98.

Vysheslavtsev, B. P. (1930) “Predislovie k novomu izdaniyu” [“Preface to the new edition”], in *Otkrovennyye rasskazy strannika dukhovnomu svoemu ottsu [The Way of a Pilgrim]*. Paris: YMCA-Press, pp. 1–7.

Vysheslavtsev, B. P. (1929) *Serdtshe v khristianskoi i indiiskoi mistike* [*Heart in Christian and Indian mysticism*]. Paris: YMCA-Press.

Vysheslavtsev, B. P. (1994) “Etika preobrazhennogo erosa” [“Ethics of Transformed Eros”], in Vysheslavtsev, B. P. *Etika preobrazhennogo erosa* [“Ethics of Transformed Eros”]. Ed. by V. V. Sapov. Moscow: Respublika, pp. 13–152.

Zajcev, B. (1930) “Dnevnik pisatelja. Schast'e” [“The writer's diary. Happiness”], *Vozrozhdenie* [Rebirth], 1839, pp. 3–4.

Gavryushin, N. K. (2013) “Logika serdtsa' i bezumie industrializma: filosofskie vzglyady B. P. Vysheslavtseva” [“The Logic of the Heart' and the Madness of Industrialism: Philosophical Views of B. P. Vysheslavtsev”], in *Boris Petrovich Vysheslavtsev*. Ed. by A. I. Aleshin. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, pp. 21–42.

Zen'kovskii, V. V. (1991) *Istoriya russkoi filosofii. Tom 2, Chast' 2* [*History of Russian Philosophy. Vol. 2, Part 2*]. Leningrad: Ego.

Kondrat'ev, V. Yu. (2013) B. P. Vysheslavtsev i L. S. Vygotskii: dva vzglyada na psichoanaliz Z. Freida [B. P. Vysheslavtsev and L. S. Vygotsky: two views on psychoanalysis Z. Freud], in *Boris Petrovich Vysheslavtsev*. Ed. by A. I. Aleshin. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, pp. 316–331.

Losskii, N. O. (1994) *Istoriya russkoi filosofii* [*History of Russian Philosophy*]. Moscow: IG “Progress”.

Martynov, A. V. (2010) “Sotsiokul'turnye iskaniiya v diskurse Russkogo zarubezh'ya” [“Sociocultural searches in the Discourse of the Russian Abroad”], *Zapiski filiala RGGU v gorode Velikii Novgorod. Vypusk 8* [“Notes of the branch of the RSUH in the city of Veliky Novgorod. Iss. 8”]. Velikii Novgorod, pp. 41–44.

Martynov, A. V. (2020) “...Ochen' blagodaren Vam, chto Vy reshilis' v nashe trudnoe vremya izdat' moyu knigu': K istorii publikatsii ‘Sveta vo t'me’ Semena Franka” [“...I am very grateful to you that you decided to publish my book in our difficult time’: On the history of the publication of ‘Light in Darkness’ by Semen Frank”], *Istoriya. Nauchnoe obozrenie OSTKRAFT* [History. OSTCRAFT Scientific Review], 2–3, pp. 226–230.

Martynov, A. V. (2023) “I hasten to answer your question...’: To the History of Writing the Brochure by Georges Florovsky ‘Did Christ Live?’”, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 6(1), pp. 118–130. (In Russ.).

Nabokov, V. V. (2002) “Dar” [“Gift”], in Nabokov, V. V. *Sobranie sochinenii russkogo perioda: v 5 tomakh. Tom 4* [Collected works of the Russian period: 5 vols. Vol. 4]. St. Petersburg: Simpozium, pp. 188–541.

Nabokov, V. V. (2008) “Drugie berega” [“Other Shores”], in Nabokov, V. V. *Sobranie sochinenii russkogo perioda: v 5 tomakh. Tom 5* [Collected works of the Russian period: 5 vols. Vol. 5]. St. Petersburg: Simpozium, pp. 140–335.

Nalepin, A. L. (2016) “Russkii fol'klor kak otrazhenie natsional'nogo kharaktera v tvorchestve Borisa Petrovicha Vysheslavtseva” [“Russian folklore as a reflection of the national character in the work of Boris Petrovich Vysheslavtsev”], *Studia Litterarum*, 1(1–2), pp. 322–341. doi:10.22455/2500-4247-2016-1-1-2-322-341.

“Novye knigi. Otkrovennye rasskazy strannika svoemu dukhovnomu ottsu” [“New books. The pilgrim's candid stories to his spiritual father”] (1930) *Vestnik RSKhD [Bulletin of the Russian Student Christian Movement]*, 6, p. 30.

“Otkrovennye rasskazy strannika dukhovnomu svoemu ottsu” [“The Way of a Pilgrim”] (1930) Paris: YMCA-Press.

Pentkovskii, A. M. (2018) “Istoriya teksta i avtor ‘Otkrovennykh rasskazov strannika’” [“History of the text and author of ‘Otkrovennye rasskazy strannika’”], in *Bogoslovskie trudy: al'manakh. Vypusk 47–48 [Theological Works: Almanac. Iss. 47–48]*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii, pp. 343–448.

Sapov, V. V. (2013) “B. P. Vysheslavtsev kak istorik russkoi filosofii (razmyshleniya chitatatelya)” [“B. P. Vysheslavtsev as a historian of Russian philosophy (reader's reflections)”], in *Boris Petrovich Vysheslavtsev*. Ed. by A. I. Aleshin. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, pp. 96–140.

Sobolev, A. V. (2013) “B. V. Vysheslavtsev: tvorcheskii oblik” [“B. V. Vysheslavtsev: creative image”], in *Boris Petrovich Vysheslavtsev*. Ed. by A. I. Aleshin. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, pp. 9–20.

Venditti, M. and Shruba, M. (eds) (1930) “‘Teper' takie vremena, chto nado skazat' chto-to reshitel'noe i glubokoe o diktature i demokratii. ‘Sovremennye zapiski’ imenno eto stavyat svoei tsel'yu’: B. P. Vysheslavtsev” [“Now there are times when it is necessary to say something decisive and profound about dictatorship and democracy. ‘Modern notes’ set this as their goal’: B. P. Vysheslavtsev”], in Korostelev, O. and Shruba, M. (eds) *“Sovremennye zapiski” (Parizh, 1920–1940). Iz arkhiva redaktsii. Tom 3 [“Modern Notes” (Paris, 1920–1940). From the editorial office archive. Vol. 3]*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 37–48.

Fedotov, G. P. (2000) “Svyatyie Drevnei Rusi” [“Saints of Ancient Rus”], in Fedotov, G. P. *Sobranie sochinenii: v 12 tomakh. Tom 8 [Collected works: 12 vols. Vol. 8]*. Moscow: Martis, pp. 5–205.

Fedotov, G. P. (2008) “Pis'ma k G. P. Fedotovu. Dokumenty” [“Letters to G. P. Fedotov. The documents”], in Fedotov, G. P. *Sobranie sochinenii: v 12 tomakh. Tom 12 [Collected works: 12 vols. Vol. 12]*. Moscow: Izdatel'stvo “Tetis Pablshn”, pp. 379–446.

Appel, Jr. A. (1971) “Converstation with Nabokov”, *Novel, A forum on Fiction. Durham*, 4(3), pp. 209–223.

Crone, A. L. (2010) *Eros and Creativity in Russian Religious Renewal*. Leiden; Boston: Brill.

Hagglund, R. (1973) “The Russian Émigré Debate of 1928 on Criticism”, *Slavic Review*, 32(3), pp. 515–526.

Lossky, N. O. (1952) *History of Russian Philosophy*. London: George Allen and Unwin Ltd.

Информация об авторе: Андрей Викторович Мартынов — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: Российская Федерация, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4.

Information about the author: Andrei V. Martynov — PhD in Philosophy, Senior Research Fellow at the International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue, National Research University “Higher School of Economics” (HSE University). Address: 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.02.2023;
одобрена после рецензирования 01.06.2023;
принята к публикации 10.06.2023.

The article was submitted 03.02.2023;
approved after reviewing 01.06.2023;
accepted for publication 10.06.2023.